

Рабенко Т. Г. Речевой жанр с позиций лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личное письмо») / Т. Г. Рабенко // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 189—199. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-189-199.

Rabenko, T. G. (2017). Speech Genre in Linguistic Variantology (on Material of Speech Genre “Personal Letter”). *Nauchnyy dialog*, 12: 189-199. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-189-199. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-189-199

Речевой жанр с позиций лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личное письмо»)¹

© Рабенко Татьяна Геннадьевна (2017), orcid.org/0000-0003-3434-8542, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), tat.rabenko@yandex.ru.

Обосновывается возможность рассмотрения речевого жанра в парадигме лингвистической вариантологии. Автор утверждает, что экстраполяция вариантно-инвариантных отношений на область генристики позволяет представить речевой жанр в виде оппозиции «инвариант : вариант». Выдвигается тезис о том, что инвариант речевого жанра представляет собой ментальную схему (прототип), репрезентируемый посредством жанрово-релевантных признаков, интегральных для речевых модификаций этой единицы. Доказывается, что вариантами речевого жанра являются регулярно воспроизводимые модификации одного и того же речевого жанра, которые при сохранении тождества иллюкutivo-интенционального, тематического содержания, формально-композиционной структуры различаются серией коммуникативно-прагматических свойств: сферой функционирования, характером взаимодействия автора и адресата, ходом коммуникации (особенностями ее пространственно-временной организации), субстратом (ср. письмо, выполненное на бумажном и электронном носителе). Развиваемые теоретические положения рассматриваются на материале вариативного функционирования речевого жанра «личное письмо» в разных коммуникативных сферах (естественной письменной, электронной, художественной). В ходе исследования устанавливаются инвариантные признаки обозначенного жанра (преимущественное моноавторство, альтерадресация, диалогичность, субъективность повествования, до-

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта №17-14-42001а — ОГОН «Естественная письменная русская речь жителей Кузбасса».

кументальность, аутентичность, трехчастность структуры) и его вариантные признаки (электронный субстрат сетевого варианта письма; публичная сфера коммуникации, официальный характер общения, сложная система адресации письма в газету; фикциональность художественного письма).

Ключевые слова: вариантология; инвариант; речевой жанр; личное письмо.

1. Исходные методологические положения

Настоящее исследование опирается на развиваемую автором концепцию возможного описания речевого жанра с позиций лингвистической вариантологии. В нашем представлении, тезис о вариативности как универсальном свойстве языка позволяет рассматривать жанровую вариативность как частное ее проявление, что значительно расширяет горизонты языковой вариативности.

Цель исследования — представить вариантологическую модель речевого жанра «личное письмо» посредством установления его инвариантных и вариантных признаков. Фактологическую базу исследования составляют архивные материалы, хранящиеся в Лаборатории народной письменной культуры Кемеровского государственного университета.

Актуализируя сформулированное М. М. Бахтиным положение о наличии оппозиции первичных / вторичных речевых жанров [Бахтин, 1996] и обоснованную Н. С. Трубецким идею о существовании вариантно-инвариантных отношений в языковой системе [Трубецкой, 2000], мы рассматриваем первичные и соотносимые с ними вторичные речевые жанры как жанровые варианты определенного инварианта (обзор основных направлений в решении проблемы речеганровой первичности / вторичности см. [Рабенко, 2017]).

Под *инвариантом* речевого жанра нами понимается жанровый прототип (ментальная схема), иначе — совокупность жанрово-релевантных признаков, интегральных для речевых модификаций этой единицы, называемых вариантами речевого жанра.

В свою очередь под *вариантами* речевого жанра подразумеваются регулярно воспроизводимые модификации одного и того же речевого жанра, которые сохраняют тождество иллокутивно-интенционального и тематического содержания, формально-композиционной структуры и различаются рядом коммуникативно-прагматических свойств: сферой функционирования, как следствие, характером взаимодействия автора и адресата, ходом коммуникации (спецификой ее пространственно-временной организации) и, возможно, субстратом (ср. письмо, выполненное на бумажном и электронном носителях). При этом под субстратом понимается материальный носитель текста, то есть то, на чем он зафиксирован [Лебедева, 2011, с. 17].

2. Методика научного исследования

Исследование явления жанровой вариативности осуществляется посредством:

а) определения ядерных и периферийных признаков первичных жанров, к которым мы относим жанры естественной письменной речи. Набор признаков (субстанциональных и несубстанциональных) осуществляется с учетом коммуникативно-семиотической модели речевого жанра, разработанной Н. Б. Лебедевой [Лебедева, 2011, с. 60]);

б) последующее установление того, каким образом воплощаются данные признаки жанра в иных коммуникативных сферах — искусственной письменной (художественной) и виртуальной.

С учетом коммуникативно-прагматических условий презентации жанра выявляются а) доминантные (инвариантные) признаки, то есть такие, которые не меняются при реализации жанра и способствуют его идентификации в разных коммуникативных сферах, б) модифицированные (вариантные) признаки, возникающие при воплощении жанра в новой для него коммуникативной сфере.

При этом модификация речевого жанра предполагает преобразование, не сопровождающееся изменением сущности (иначе — коммуникативной цели) жанра. В противном случае речь идет о трансформации речевого жанра и, следовательно, о возникновении нового жанра (или жанроида [Горелов, 2001, с. 71]).

3. Вариативный ряд жанра «личное письмо»

Вариативный кластер речевого жанра «личное письмо» включает:

а) бумажное (рукописное) письмо;
б) электронное письмо;
в) письмо в редакцию;
г) письмо как часть или повествовательная форма художественного произведения;

д) письмо как жанр документальной литературы. Понятие «документальная литература» включает «прозаические произведения, в которых художественная реальность создается на основе документальных фактов». В жанровую систему документальной литературы входят первичные («чистые») жанры, в их числе письма, записки, дневники, и вторичные («сложные»). Среди последних невыдуманный рассказ, документальная повесть, документальный роман [Местергази, 2007, с. 8—9].

Исследование речевого жанра «личное письмо» в системе координат лингвистической вариантологии позволяет воссоздать вариантологиче-

скую модель данного жанра, в основе которой инвариантные и варианты признаки исследуемого жанрового образования.

4. Инвариантные свойства жанра

Моноавторство (*персональное авторство* в терминологии Г. И. Богина [Богин, 1997, с. 12]. В ситуации создания личного письма автор выступает как частное лицо, носитель социально-демографической роли (родитель, отец, мать, муж, жена и т. д.), в отличие от ситуации письменного обращения в газету, где автор предстает с позиции его социально-правового статуса, как лицо, социально заданное.

Авторское «я» занимает все пространство эпистолярного текста: (из письма матери дочери и ее семье): *Здравствуйте родные мои Наташа, Женя и Лена!!! Вот вспомнили, что у тебя, Женя, день рождения. Поздравляем и желаем всех благ и счастья!! В этот раз я сделала облепиховое масло, как бы всё это передать вам. Наташа, я читаю книгу («энцикл. здоровья»). Но мне уже не интересно.* (Здесь и далее сохранены орфография, пунктуация и особенности оформления текста в источнике).

Эксплицированность автора. Автор вписан в эпистолярный текст, где он репрезентирует себя, свою жизнь, свои взгляды, мнения и пр. Подобная «вписанность» автора в эпистолярный текст определяет субъективный характер обозначенного жанра. Субъективность заложена в замысле автора, в планировании текста, в отборе материала и его расположении.

Альтерадресация. Номинарованность адресата, «постоянное ощущение автором письма личности адресата» [Гулякова, 2002] — важнейший признак эпистолярного текста. Доминирующим для личного письма типом адресата является *частное лицо*, с которым автор находится в родственных либо дружеских отношениях: (из письма бабушки внучке) *Женя, ты хорошо занимаешься? Это нас с дедом радует, и мы верим в тебя.*

Надеясь на ответное понимание адресата, автор раскрывает порой сокровенное, то, о чем, возможно, никогда не говорил в непосредственном диалоге, потому тональность эпистолярного текста приобретает интимно-доверительный характер: (из письма девушки молодому человеку) *Я люблю тебя, люблю слышать, я никого не любила, кроме тебя. Ты один, больше мне никого не надо. Вот только я ужасно стесняюсь и не могу это сказать тебе в глаза. Ну ты так всё в письме поймёшь. Да? Ну ничего это стеснение со временем пройдёт, тогда уж я всё скажу.*

Диалогичность как следствие альтерадресации, реализуемая за счет контактоустанавливающих средств, прежде всего обращений, вопросов: *Наташа, а помнишь, как у нас родилась Иринюшка?; Занимайтесь обе: Ира ты, и ты, Наташа.*

Дистанцированность участников коммуникации. Данный признак характерен для большинства речевых жанров естественной (и не только) письменной речи.

Временной зазор между написанием письма и его восприятием реципиентом.

«Особость» формально-композиционной структуры: трехчастность структуры, наличие этикетной рамки.

Фатическая функция как основная (возможно, информативно-фатическая) [Кабанова, 2004, с. 6], функция поддержания родственных или дружеских отношений: (из письма отца дочери и внучке) *Здравствуйте Наташа (если она в Томске) и Женя! С опозданием поздравляем Женю с днем рождения. К сожалению, настало время, когда общаться стало дорого: и по почте, и по транспорту, и по телефону. Получили мы письма от Ирины и от Наташи. Везде неблагополучие. Мы расстроены, и мы за вас болеем, а помочь практически не можем.*

Описание реальных событий частной жизни: «аутентичность» письма [Подъяпольская, 2004, с. 7—8].

Документальность. В личном письме с его персональной адресатностью диктумно-модусное содержание жанра составляет информация о лично и семейно значимых вещах: перечисление домашних новостей («домашность» материала), совершенные покупки, состояние здоровья, сообщения об успехах в учебе, на производстве и пр. Обобщенную тему частного письма можно определить так: «личная жизнь автора, представленная с позиции самого автора»: *Ната, здравствуй. Пишу опять в электричке. Во-первых, спасибо за поздравление, милая. 70 рублей Любе на сапоги получила. Ната, если тебе и Зоины босоножки зачеркнуто не малы, то сразу куча вопросов: Зои они велики? Какой же размер нужен тебе, ведь те босоножки были 34 размера.*

Аутентичность бумажного (в целом нехудожественных вариантов эпистолярного жанра) письма как референциальная соотнесенность с конкретной коммуникативной ситуацией (ее участникам, месту и времени ее осуществления), сопряженная с ней модальность реальности (повествовательный индикатив) и совмещение в одном лице автора и рассказчика (автор = рассказчик) отличает этот вариант жанра от письма как элемента эстетической реальности [Подъяпольская, 2004, с. 7—8].

5. Вариантные свойства жанра

Электронный субстрат и обусловленные им свойства в случае электронного варианта эпистолярного жанра (опосредованность электронным / цифровым сигналом, виртуальность, глобальность, интерактивность, гипертекстуальность [Дедова, 2006]). Внешняя форма знака виртуальных текстов детерминируется новыми возможностями субстрата и предопределяет стандартизированность внешней формы текста. Текст электронного письма (и других жанров интернет-коммуникации) более формализован по сравнению с текстом рукописного письма [Курьянович, 2008]. Прохождение через машинный фильтр нивелирует определенные индивидуально-авторские особенности текста, прежде всего — почерк, что приводит к унификации внешнего вида электронного послания. Электронный субстрат влияет на размещение текста, ограничивая свободу его расположения на дисплее. Текст письма, его необходимые структурные элементы (указание автора, адресата, электронного адреса) располагаются строго линейно в отведенном для каждого поле, тогда как бумажный субстрат ограничивает лишь размер эпистолярного текста. Автор вынужден проявлять собственную индивидуальность в создании текста письма исходя из возможностей технического средства интернет-коммуникации: объем сообщения, количество доступных шрифтов и цветов, возможность прикрепления к текстовому сообщению дополнительных файлов (фото, рисунки и др.): *Привет! Это я ☺! Отправила фото. Напиши, все ли открылись ☺.* В целом степень индивидуальности электронного письма ниже по сравнению с его бумажным вариантом.

Публичная сфера коммуникации и, как следствие, официальный характер общения (жанровый вариант «письмо в редакцию»). Осознавая официальный характер письменного обращения в газету, авторы писем понимают необходимость использования соответствующих ситуации языковых средств, тем не менее не всегда оказываются способными к переключению кодов, что, возможно, свидетельствует об их невысокой степени владения средствами разных подсистем языка и о невысоком уровне коммуникативной и общей культуры: (из письма в районную газету) *Меня зовут Владимир и опишу о себе не знаю как посмотрите как решите, но напишатайте хоть в крадце. По воле бога остался я один долго не решался что либо придпренять но потом почитал рекламы служба знакомства и вроде выбрал стройная симпатичная желает создать семью. Написал познакомились по натуре я спокойный спиртным не увлекаюсь не курю, ей разрешал и веселиться и принимать гостей. но не долго это длилось надоели ей мои грядки надоело ей мое хозяйство и укатила*

а встретились снова у моего приятеля на свадьбе и как вы думаете кто в качестве невесты. Моя стройная, симпатичная создательница семьи, хранительница очага семейного (сопоставительное исследование естественно-письменной и художественной версии письма в редакцию см. [Рабенко, 2016]).

Для письма в редакцию характерна более сложная, нежели в бытовом письме, система адресации. В данном варианте эпистолярного жанра обнаруживается (а) массовый адресат: ориентированность на массового (публичного) адресата — основное отличие писем читателей в газету от остальных вариантов эпистолярных текстов (частной переписки, деловой корреспонденции и др.); (б) формальный адресат (редактор газеты, сотрудники редакции): *Здравствуйте, дорогая редакция! Здравствуйте, уважаемые сотрудники редакции!*; (в) целевой адресат — лицо (группа лиц), к которому в действительности обращено речевое намерение автора письма и которое упоминается в тексте письма: *Уважаемая редакция! Я, Ковалева Анна Андреевна, проживающая в д. ***. Я прошу у вас помощи через вашу газету чтобы моя информация дошла до губернатора.*

Фикциальность, сопряженная с ней нереферентность и особая автор-адресатная организация (жанровый вариант «художественное письмо»). Существенное отличие художественного письма от реального основывается на признании «тотальной фиктивности» референтов художественной коммуникации. По мнению Н. В. Логуновой, «произведения в форме писем предоставляют возможность максимально полно реализовать иллюзию, принципиально важную для литературы как вида искусства» [Логунова, 2011, с. 3]. Художественное письмо существует в вымышленном мире художественного произведения, где всеобщая фикциальность детерминирует фикциальность и системы коммуникации. Художественная актуализация письма является плодом авторского вымысла, потому предполагается его рецепция как «эстетического феномена» [Там же] (об эффекте квазидокументальности см. [Рогинская, 2002, с. 17]).

Для реальной эпистолярной коммуникации характерна трехкомпонентная структура «адресант — текст письма — адресат». В художественном письме структура коммуникации гораздо сложнее: «автор художественного произведения (автор биографический) — повествователь — персонаж-адресант (автор письма) — текст письма — персонаж-адресат — читатель художественного произведения (адресат биографический)». В итоге, художественное письмо, которое создается реальным автором от имени одного из персонажей, имеет двойную адресацию и дважды преломляется в вос-

приятии разноуровневых (то есть обнаруживаемых на уровне реальной и эстетической действительности) реципиентов — персонажа-адресата и реального читателя-адресата: *Милый мой Родя <...> вот уже два месяца с лишком как я не беседовала с тобой письменно, от чего сама страдала и даже иную ночь не спала, думая. Но, наверно, ты не обвинишь меня в этом невольном моем молчании. Ты знаешь, как я люблю тебя; ты один у нас, у меня и у Дуни, ты наше все, вся надежда, упование наше* (из письма матери Раскольников. Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»).

«Особость» автора личного письма (выдающегося деятеля литературы, искусства и т. п.) как жанра документальной литературы. Данный вариант эпистолярного жанра следует оценивать как «некую производную собственно письма, то есть текста, в основе своей фактуального, но подвергшегося фикционализации <...> обретения текстом нехудожественным черт литературности, вплоть до перехода его в иное качество» [Лаппо-Данилевский, 2013, с. 128].

6. Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет воссоздать вариантологическую модель речевого жанра. Последний предстает в виде инварианта и реализующих его вариантов.

В основе вариативного ряда жанра находятся интегральные (инвариантные) признаки: моноавторство, альтерадресация, аутентичность эпистолярного текста, личный характер повествования.

Модификация жанровых признаков обуславливается коммуникативно-прагматическими условиями реализации жанра.

Функционирование письма в компьютерно-опосредованной коммуникации способствует изменению ряда его жанровых характеристик, сводящихся, в частности, к унификации внешнего вида эпистолярного послания. Отсюда нивелирование индивидуально-авторских особенностей текста (к примеру, почерка), ограничения, связанные с расположением текста на дисплее (строго линейное размещение элементов эпистолярного текста в отведенном для каждого элемента поле).

Пребывание письма в зоне публичной коммуникации приводит к усложнению системы адресации (массовый, формальный, целевой адресат), изменению формата межличностных отношений коммуникантов (официальность общения) и, как следствие, определенной модификации реализующих жанр языковых средств.

Включение письма в пространство эстетической реальности способствует его фикциональности, детерминируемой тотальной фиктивностью

референтов художественной коммуникации и, как результат, особой автор-адресатной организации.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // М. М. Бахтин. Собрание сочинений. — Москва : Русские словари, 1996. — Т. 5 : Работы 1940—1960 гг. — С. 159—206.
2. Богин Г. И. Речевой жанр как средство индивидуации / Г. И. Богин // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1997. — С. 12—22.
3. Горелов И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. — Москва : Лабиринт, 2001. — 304 с.
4. Гулякова И. Г. Конец жанра [Электронный ресурс] / И. Г. Гулякова // Glossos. Issue 2. Contemporary Russian Studies : Culture, Language and Linguistics. — Режим доступа : <http://www.seelrc.org/glossos>.
5. Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / О. В. Дедова. — Москва, 2006. — 48 с.
6. Кабанова Т. В. Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения (на материале рукописных и опубликованных текстов XX в.) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. Н. Кабанова. — Челябинск, 2004. — 210 с.
7. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации / А. В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2008. — Вып. 2 (76). — С. 44—49.
8. Лаппо-Данилевский К. Ю. Дружеское литературное письмо : специфика, истоки / К. Ю. Лаппо-Данилевский // Пути развития русской литературы XVIII века. — Санкт-Петербург : Наука, 2013. — Сб. 27. — С. 121—153.
9. Лебедева Н. Б. Теоретические исследования естественной письменной речи / Н. Б. Лебедева, Е. Г. Зырянова, Н. Ю. Плаксина, Н. И. Тюкаева // Жанры естественной письменной речи : Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. — Москва : КРАСАНД, 2011. — 256 с.
10. Логунова Н. В. Русская эпистолярная проза XX — начала XXI веков : Эволюция жанра и художественного дискурса : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Н. В. Логунова. — Москва, 2011. — 46 с.
11. Местергази Е. Г. Литература non-fiction / non-fiction : экспериментальная энциклопедия : русская версия / Е. Г. Местергази. — Москва : Совпадение, 2007. — 325 с.
12. Подъяпольская О. Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра (на материале писем Ф. Кавки) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. Ю. Подъяпольская. — Челябинск, 2004. — 24 с.
13. Рабенко Т. Г. Проблема речжанровой первичности / вторичности в контексте современной лингвистики / Т. Г. Рабенко // Сибирский филологический журнал. — 2017. — № 2. — С. 235—248.

14. Рабенко Т. Г. К соотношению жанров художественного и естественного дискурсов : постановка проблемы (на материале жанра «письмо в редакцию») / Т. Г. Рабенко, Н. Б. Лебедева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2016. — № 1 (39). — С. 50—61.

15. Рогинская О. О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / О. О. Рогинская. — Москва, 2002. — 237 с.

16. Трубецкой Н. С. Основы филологии / Н. С. Трубецкой. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 352 с.

Speech Genre in Linguistic Variantology (on Material of Speech Genre “Personal Letter”)¹

© **Rabenko Tatyana Gennadyevna (2017)**, orcid.org/0000-0003-3434-8542, PhD in Philology, associate professor, Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), tat.rabenko@yandex.ru.

The possibility of speech genre consideration in the paradigm of linguistic variantology is proved. The author argues that the extrapolation of variant-invariant relations in genres studies allows to present a speech genre in the form of the opposition “invariant : variant.” The thesis is that the speech genre invariant is a mental schema (prototype), represented by means of genre-relevant features, integral to the speech modifications of this unit. It is proved that variants of the speech genre are regularly reproducible modifications of the same speech genre. Maintaining identity of illocutionary-intentional, thematic content, formal compositional frameworks, they differ by a series of communicative-pragmatic properties: area of operation, nature of interaction between author and addressee, process of communication (its spatial and temporal characteristics), substrate (e.g. letter on paper or electronic one). Develop theoretical propositions are considered on the material of the variable functioning of the speech genre “personal letter” in different communicative spheres (natural written, electronic, art). The study establishes the invariant features of studied genre (predominant mono-authorship, alter-addressing, dialogism, narrative subjectivity, realism, authenticity, three-part structure) and its variant signs (electronic substrate of network version of a letter; public sphere of communication, formal communication, complex system of addressing letters to the newspaper; artistic letter’s fiction).

Key words: variantology; invariant; speech genre; personal letter.

References

- Bakhtin, M. M. 1996. Problema rechevykh zhanrov. In: Bakhtin, M. M. *Sobraniye sochineniy, 5: Raboty 1940—1960 gg.* Moskva: Russkiye slovari. 159—206. (In Russ.).
- Bogin, G. I. 1997. Rechevoy zhanr kak sredstvo individuatsii. In: *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh. 12—22. (In Russ.).

1 The article is written within the project №17-14-42001a - ОГОН “Natural written Russian speech of Kuzbass residents” supported by RFBR.

- Gorelov, I. N, Sedov, K. F. 2001. *Osnovy psikholingvistiki*. Moskva: Labirint. (In Russ.).
- Gulyakova, I. G. Konets zhanra. In: *Glossos, 2. Contemporary Russian Studies: Culture, Language and Linguistics*. Available at: <http://www.seelrc.org/glossos>. (In Russ.).
- Dedova, O. V. 2006. *Lingvosemioticheskiy analiz elektronnoho giperteksta (na materiale russkoyazychnogo Interneta): avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19*. Moskva. (In Russ.).
- Kabanova, T. V. 2004. *Epistolyarnyy tekst chastnoy perepiski v aspekte teorii rechevogo obshcheniya (na materiale rukopisnykh i opublikovannykh tekстов XX v.): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01* Chelyabinsk. (In Russ.).
- Kuryanovich, A. V. 2008. Elektronnoye pismo kak funktsionalno-stilevaya raznovidnost' epistolyarnogo zhanra v prostranstve sovremennoy kommunikatsii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (76): 44—49. (In Russ.).
- Lappo-Danilevskiy, K. Yu. 2013. Druzheskoye literaturnoye pismo: spetsifika, istoki. In: *Puti razvitiya russkoy literatury XVIII veka*, 27. Sankt-Peterburg: Nauka. 121—153. (In Russ.).
- Lebedeva, N. B, Zyryanova, E. G, Plaksina, N. Yu, Tyukayeva, N. I. 2011. Teoreticheskiye issledovaniya yestestvennoy pismennoy rechi. In: Zhanry yestestvennoy pismennoy rechi: Studencheskoye graffiti, marginalnyye stranitsy tetradey, chastnaya zapiska. Moskva: KRASAND. (In Russ.).
- Logunova, N. V. 2011. *Russkaya epistolyarnaya proza XX nachala XXI vekov: Evolyutsiya zhanra i khudozhestvennogo diskursa: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.01*, Moskva. (In Russ.).
- Mestergazi, E. G. 2007. *Literatura non-fikshn / non-fiction: eksperimentalnaya entsiklopediya: russkaya versiya*. Moskva: Sovpadeniye. (In Russ.).
- Podyapolskaya, O. Yu. 2004. *Tipologiya adresovannosti v tekstakh epistolyarnogo zhanra (na materiale pisem F. Kavki): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19*. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Rabenko, T. G. 2016. K sootnosheniyu zhanrov khudozhestvennogo i yestestvennogo diskursov: postanovka problemy (na materiale zhanra «pismo v redaktsiyu»). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 1 (39): 50—61. (In Russ.).
- Rabenko, T. G. 2017. Problema rechezhanrovoy pervichnosti vtorichnosti v kontekste sovremennoy lingvistiki. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 2: 235—248. (In Russ.).
- Roginskaya, O. O. 2002. *Epistolyarnyy roman, poetika zhanra i yego transformatsiya v russkoy literature: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.08*. Moskva. (In Russ.).
- Trubetskoy, N. S. 2000. *Osnovy filologii*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).